

УДК 81'282.2+81'286
DOI: 10.22213/2618-9763-2023-1-66-74

Е. А. Жданова, кандидат филологических наук, доцент
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск,
Россия

СВОЕОБРАЗИЕ ЛАНДШАФТНОЙ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ ГОВОРОВ УДМУРТИИ

Рассматриваются особенности состава ландшафтной и метеорологической лексики в русских говорах Удмуртии. Проанализированы слова данной тематики, зафиксированные в корпусе русских говоров Удмуртии, а также в записях, сделанных исследователями отдельных говоров на территории республики. В ходе лексикографического анализа с привлечением словарей диалектного языка было выявлено, что большую часть наименований ландшафтных особенностей и природных явлений в русских говорах Удмуртии составляют общеупотребительные слова, а также диалектные обозначения, известные в вятских и пермских говорах. Такой вывод является закономерным, поскольку Удмуртия граничит с Кировской областью на севере и западе и с Пермским краем на востоке, находится в одной природной зоне с этими регионами, а также на пересечении ареалов соответствующих говоров. Кроме того, в ходе исследования был выявлен ряд слов, не отмеченных в диалектных словарях сопредельных регионов или в русских народных говорах в целом. Такие лексемы, зафиксированные в данном значении только в русских говорах Удмуртии, образованы от общерусских или диалектных основ, но имеют фонетические, словообразовательные или семантические отличия от однокоренных слов, отмеченных в лексикографических источниках.

Ключевые слова: русские говоры Удмуртии; ландшафтная лексика; метеорологическая лексика.

Введение

Метеорологическая и ландшафтная лексика – важная и неотъемлемая составляющая словаря носителя традиционного говора, ведь слова этих тематических групп описывают ту часть окружающего мира, от которой зависит благополучие человека, живущего традиционной крестьянской жизнью.

Диалектная лексика, называющая погодные и географические особенности отдельных регионов или характерная для русского диалектного языка в целом, в последние десятилетия становится предметом изучения в монографических [1, 2], лексикографических [3, 4] работах, ей посвящен ряд научных статей [5–9]. В вопроснике Лексического атласа русских народных говоров (ЛЯРНГ) [10] данные темы раскрываются в разделах программы «Природа», в настоящее время ведется работа над томом «Ландшафт».

Детальное описание метеорологической и ландшафтной лексики русских народных говоров является одной из актуальных задач современной диалектологии, диалектной лексикографии и лингвистической географии.

Целью данной работы является сопоставление слов, относящихся к заявленной тематике, с соответствующей лексикой сопредельных регионов и выявление степени своеобразия ландшафтной и метеорологической лексики русских говоров Удмуртии в семантическом и словообразовательном отношении. Для достижения цели был применен метод анализа лексикографических источников, а также структурный и лексико-семантический анализ.

В статье рассматривается ландшафтная и метеорологическая лексика, отмеченная в корпусе русских говоров Удмуртии. По-

мимо этого, в качестве источника сведений для данной статьи были привлечены «Материалы для словаря говора» – приложение к диссертации «Русский говор северной части Карсвайского района Удмуртской АССР» В. Ф. Барашкова [11], а также лексика, собранная ученицей гимназии № 56 г. Ижевска А. А. Ковальчук в рамках научно-практического исследования на тему «Словарь диалектных слов жителей с. Чеганда Каракулинского района Удмуртской Республики». Во всех указанных источниках было отмечено порядка 70 наименований метеорологических и ландшафтных явлений, как предусмотренных программой ЛАРНГ, так и не учтенных в данном вопроснике.

Ландшафтная и метеорологическая и лексика русских говоров Удмуртии и ее место в лексической системе русского диалектного языка

Метеорологическая и ландшафтная лексика в Лексическом атласе русских народных говоров. Проект «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ) посвящен систематическому сбору и картографированию русской диалектной лексики, распространенной в Европейской части России [12]. Программа данного атласа состоит из более чем 5000 вопросов, охватывающих все основные темы, характерные для традиционной народной речи.

В часть программы «Природа» включены разделы «Ландшафт» и «Метеорология. Астрономия. Календарь», которые в сумме содержат 294 вопроса. Первый раздел включает вопросы о наименованиях возвышенностей и низин, лугов и болот, почв, водоемов и окружающих их особенностей местности. Второй посвящен названиям различных погодных и астрономических явлений, частей суток. Ряд вопросов нацелен на выявление значений отдельных диалектных слов.

Сбор лексики для ЛАРНГ производится в ходе диалектологических экспедиций с участием студентов-филологов. В Удмур-

тии сведения для раздела «Ландшафт» были собраны в десяти, а для раздела «Метеорология. Астрономия. Календарь» – в девяти населенных пунктах. В большинстве случаев собиратели не указали контекст употребления диалектных слов, что вызывает сомнения в точности собранной информации.

Сейчас анализ лексического состава русских говоров Удмуртии проводится на основе электронного корпуса текстов, созданного на основе лингвогеографической информационной системы «Диалект»¹. Корпус русских говоров Удмуртии содержит записи диалектной речи, сделанные в 1970–1980-х годах в более чем 160 населенных пунктах республики. В текстах отмечены слова, являющиеся ответами на вопросы программы ЛАРНГ, а также есть возможность внести дополнительные вопросы для фиксации других диалектных слов, поскольку ни одна программа не может охватить все нюансы, все разнообразие диалектной лексики.

Общепотребительные и региональные наименования элементов ландшафта и метеорологических явлений в русских говорах Удмуртии. В основе современной русской диалектологии и лингвистической географии лежит представление о диалектном языке, сформулированное Р. И. Аванесовым: «Русский диалектный язык в его пространственной проекции представляет сложное единство в многообразии. На любой территориальной точке он обладает своей системой. Системы диалектного языка на разных территориальных точках обладают, с одной стороны, чертами, общими для них, с другой – чертами, их различающими» [13, с. 9].

Таким образом, русский диалектный язык представляет собой континуум, в каждой части которого, в каждом регионе и говоре есть элементы (в нашем случае слова), объединяющие его с другими диалектными подсистемами (говорами), а также встречаются уникальные явления, определяющие его своеобразие.

¹ Лингвогеографическая система «Диалект». URL: <http://dialect.manuscripts.ru/Home> (дата обращения: 27.02.2023).

Как показал анализ материала, ответами на многие вопросы программы ЛАРНГ в русских говорах Удмуртии выступают общеупотребительные слова и обозначения, включенные также в литературный язык: *бугор, угор, лог, яма, болото, луг, глина, река, русло, мелкое место, берег, погода, дождь, ливень, дождить, град, роса, снег, метель, пурга, буран, иней, ветер, восточный ветер, вихрь, буря, месяц, сутки* и т. д. Стоит отметить, что в привлеченных источниках материала присутствуют ответы не на все вопросы программы, а в записях В. Ф. Барашкова и А. А. Ковальчук зафиксированы только собственно диалектные слова.

Кроме этого, логично предположить, что русским говорам Удмуртии свойственна лексика, входящая также в состав говоров сопредельных регионов: Кировской области (вятские говоры), с которой Удмуртия граничит на западе и севере, и Пермского края, который находится на востоке от Удмуртской Республики. Данное предположение, помимо собственно языковых особенностей, опирается на общие погодные и сходные ландшафтные характеристики данных регионов, а также на известную миграцию населения между ними.

Для установления наличия слов в говорах близлежащих регионов использовались Словарь русских народных говоров [14] как наиболее полное на сегодняшний день собрание диалектной лексики, Словарь пермских говоров [15] и Областной словарь вятских говоров [16].

В русских говорах Удмуртии отмечены следующие наименования метеорологических явлений и ландшафтных характеристик местности, известные в вятских и пермских говорах:

рёлка ‘возвышенное место между оврагами; отмель; поляна в лесу’ (Граховский р-н, с. Грахово; Кезский р-н, с. Кулига, д. Лёвино, д. Митёнки; Сарапульский р-н, д. Большие Пещёры, с. Дулесово);

крутик ‘высокий берег; высокий склон’: (Завьяловский р-н, с. Гольяны; Каракулинский р-н, с. Кулюшево; Сарапульский р-н, с. Мазунино);

наволок ‘поле на низком месте; нанос на берегу реки плодородной земли’ (Сарапульский р-н, д. Горбуново);

курья ‘речной залив’ (Карсвайский р-н (совр. Бalezинский р-н));

кипун ‘родник, ключ’ (Красногорский р-н, с. Курья; Якшур-Бодьинский р-н, д. Гопгурт, с. Старые Зятцы);

калужина ‘лужа’ (Кизнерский р-н, с. Бемыж, Сюмсинский р-н, д. Маркелово);

лыва ‘лужа’ (Воткинский р-н, с. Забегаево; Карсвайский р-н (совр. Бalezинский р-н));

ледянка ‘зимняя ледяная дорога’ (Якшур-Бодьинский р-н, с. Старые Зятцы);

вёдро ‘ясная солнечная погода (весенняя или летняя), ведро’ (Воткинский р-н, д. Забегаево Каракулинский р-н, с. Каракулино, с. Кулюшево; Кезский р-н, с. Кулига; Кизнерский р-н, д. Русская Коса; Завьяловский р-н, с. Гольяны; Сарапульский р-н, с. Мазунино; Селтинский р-н, с. Валамаз; Увинский р-н, д. Сырдяны; Шарканский р-н, д. Бородули, д. Кочни; Якшур-Бодьинский р-н, с. Старые Зятцы);

потайка ‘оттепель’ (Кезский р-н, д. Лёвино);

погода ‘ненастье’ (Шарканский р-н, с. Бородули);

морок ‘пасмурная, ненастная погода; туча’ ((Карсвайский р-н (совр. Бalezинский р-н); Сарапульский р-н, с. Дулесово, Шарканский р-н, с. Зюзино);

морошно ‘облачно, пасмурно’ (Карсвайский р-н (совр. Бalezинский р-н));

слудка ‘высокий обрывистый берег реки’ (Карсвайский р-н (совр. Бalezинский р-н));

надера ‘метель, буран, ураган’ (Каракулинский р-н, с. Чеганда; Кезский р-н, с. Кулига; Карсвайский р-н (совр. Бalezинский р-н));

сумёт ‘сугроб’ (Кезский р-н, с. Кулига);

куржак ‘иней’ (Каракулинский р-н, с. Чеганда);

закуржеветь ‘покрыться инеем’ (Каракулинский р-н, с. Чеганда).

Некоторые диалектные обозначения природных особенностей и погодных явлений, зафиксированные в Удмуртии, отмечены:

– только в вятских говорах:

ледень ‘гладкий камень’ (Можгинский р-н, д. Вишур);

западерить ‘завьюжить’ (Кезский р-н, с. Кулига);

– только в говорах Пермского края:

мыс ‘возвышенность’ (Каракулинский р-н, с. Арзамасцево, д. Марагино; Карсвайский р-н (совр. Балезинский р-н));

материк ‘часть пруда, где протекает питающая его речка, ключ’ (Карсвайский р-н (совр. Балезинский р-н));

жар (жары) ‘жаркая, знойная погода’ (Сарапульский р-н, с. Дулесово; Шарканский р-н, д. Бородули): *В то время большие были жары, дожжсов давно не бывало*;

воспарение ‘пар, испарение; туман’ (Кизнерский р-н, с. Бемыж);

север (сивер) ‘северный ветер’ (Каракулинский р-н д. Боярка, с. Каракулино).

Таким образом, анализ показывает, что большое количество слов, обозначающих особенности рельефа и климатические явления в русских говорах Удмуртии, либо входит в общий словарный фонд русского языка, либо является общим с говорами близлежащих регионов.

Ландшафтная и метеорологическая лексика, отмеченная только в русских говорах Удмуртии. В ходе анализа ландшафтной и метеорологической лексики русских говоров Удмуртии был отмечен ряд диалектных лексем, не зафиксированных в говорах сопредельных регионов.

Засуха ‘засушливая погода’ (Сарапульский р-н, с. Горбуново, с. Дулесово, д. Юриха; Каракулинский р-н, с. Кулюшево). Возможно, это слово не фиксируется в словарях диалектного языка по причине незначительного фонетического отличия от литературного *засуха*. В Карсвайском районе Удмуртии (северная часть современного Балезинского района) В. Ф. Барашковым [17] записан вариант *засоха*, зафиксированный также в Областном словаре вятских говоров [18].

Многие слова образованы от общерусских или диалектных основ и имеют словообразовательные (морфемные) отличия от общеупотребительных или известных в других диалектах слов:

сугор ‘холм, возвышенность’ (Кизнерский р-н, с. Бемыж): *Вон на сугре дом, дак за этим домом там внизу был завод*; по данным Словаря русских народных говоров [19], слово *сугор* в сходном значении отмечено в псковских, тверских и вологодских говорах; учитывая, что русские говоры Удмуртии имеют северно-русскую основу, можно предположить, что это слово сохранилось в речи осевших в Удмуртии потомков переселенцев с вологодских земель;

подувал ‘овраг’ (Сарапульский р-н, д. Большие Пещеры, с. Дулесово, д. Смолино): *подувал – лог*;

верховина ‘ряд соединяющихся оврагов’ (Каракулинский р-н, с. Каракулино): *верховина – все лога друг за дружкой идут и соединяются*; отметим, что по данным Словаря русских народных говоров слово *верх* ‘овраг’ распространено в южнорусских говорах [20];

поползуха ‘прилив, подъем воды’ (Сарапульский р-н, д. Горбуново): *поползуха – на деревню вода напала. То на гору, то с горы спускались. Приходила большая вода. Так и назвали поползухой*;

дожднуть ‘пройти (о дожде)’ (Балезинский р-н, д. Шарпа; Воткинский р-н, с. Забегево; Кезский р-н, с. Лёвино): *Там шибко позавчера дождуло*;

морозать ‘моросить’ (Сарапульский р-н, с. Горбуново, с. Дулесово): *засуха, дожжа нет, морошало же только, громушко гремело*;

пургатый ‘с частыми метелями, снегопадами’ (Кезский р-н, с. Кулига): *зимы пургатые-то у нас, сумёты нанесёт, значит, бугры, сугробы*;

морозик ‘заморозки, иней’ (Кизнерский р-н, с. Бемыж): *осенью, весной морозик на траве бывает*;

куржево ‘иней, изморозь’ (Кизнерский р-н, с. Бемыж): *зимой куржево стоит*; в словарях диалектного языка отмечено несколько словообразовательных синонимов этого слова, относящихся к севернорусским говорам: *куржав, куржавень, куржевина* и др., выше были отмечены однокоренные слова, зафиксированные в говоре с. Чеганда Каракулинского района Удмуртии: *куржак* и *куржаветь*;

полудёнка (полудёнок) ‘южный ветер’ (Каракулинский р-н, д. Боярка, с. Каракулино, д. Юньга) *южный ветер – полудёнка*; в вятских говорах отмечено наименование южного ветра *полуденный ветер* [21].

Среди слов, обозначающих в русских говорах Удмуртии особенности ландшафта и погодные явления, есть и такие, которые зафиксированы в говорах других регионов как обозначения иных реалий, т. е. слова, записанные в Удмуртии, отличаются от них семантически:

опупок ‘высокий мыс’ (Каракулинский р-н, д. Марагино): *опупок – мыс высокой, на ём пихта, ёлка, сосна*; по данным Словаря русских народных говоров [22], словом *опупок* называют возвышенность округлой формы в вологодских, уральских и сибирских говорах;

зажоры ‘прилив, подъем воды’ (Вавожский район, д. Колногородово). *зажоры – вода, в половодье заливают луга*; слово *зажоры* отмечено и в других русских говорах, но в ином значении, хотя со схожей семантикой, например, в Словаре пермских говоров это слово зафиксировано в значении ‘подснежная вода в ямах и рытвинах на дорогах при таянии льда’ [23 с. 287]; *ночник (ночной)* – судя по контекстам, это слово может обозначать северный, западный или восточный ветер (Каракулинский р-н, с. Каракулино, д. Юньга); в д. Юньга записаны следующие контексты: *Ветер ночник дует с Клестова, он холодный* (д. Клестово находится на северо-западе от д. Юньга); *Ветра всяки есь: есь полудёнка, западный, север и ночник, полудёнка дует с тёплой стороны, дожджа приносит, ночник тожо дует – дожджа приносит, север – холодный ветер, западный с западу дует; С запада ночник дует обычно холодный, как и север*; в вятских говорах словом *ночник* называют северный ветер [24].

Таким образом, ландшафтная и метеорологическая лексика, зафиксированная только в русских говорах Удмуртии, имеет близкие по семантике и морфемному составу соответствия в других говорах русского языка.

Выводы

Как показал анализ состава ландшафтной и метеорологической лексики русских говоров Удмуртии, помимо общерусских слов, эти группы включают и собственно диалектные слова. В ходе исследования было выделено 25 слов, отмеченных, помимо Удмуртии, в Кировской области и Пермском крае. Такой вывод является закономерным, поскольку Удмуртия граничит с Кировской областью на севере и западе и с Пермским краем на востоке, находится в одной природной зоне с этими регионами, а также на пересечении ареалов соответствующих говоров.

В ходе анализа было выявлено 14 обозначений различных природных явлений, которые можно назвать уникальными, характерными только для русских говоров Удмуртии, поскольку слова с аналогичным морфемным составом, значением и фонетическим оформлением не зафиксированы в привлеченных лексикографических источниках, описывающих русскую диалектную лексику.

Стоит отметить, что слова и словообразовательные основы, отмеченные в русских говорах Удмуртии, распространены в севернорусских говорах, сходные образования Словарь русских народных говоров фиксирует зачастую в достаточно отдаленных от Удмуртии местах: в вологодских, костромских, сибирских говорах. Это свидетельствует о сохранении в диалектном языке данных территорий традиционной севернорусской основы, в том числе благодаря морфемным и семантическим дериватам.

Таким образом, можно говорить о том, что своеобразие ландшафтной и метеорологической лексики русских говоров Удмуртии заключается в сочетании общерусских, региональных (характерных для Вятско-Камского региона) и уникальных местных лексем, которые имеют словообразовательные и семантические отличия от родственных севернорусских.

Библиографические ссылки

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования

(макрокосм). Москва : Индрик, 1998. 236 с. ISBN 5-85759-081-7

2. *Соколова А. А.* Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 392 с.

3. *Неганова Г. Д.* Словарь «Ландшафтная лексика в современных говорах Костромской области» // Громовские чтения : сб. материалов и исследований Междунар. науч. конф. / Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований, Костромской государственной университет, РОО «Костромское землячество в Москве». Кострома, 2016. С. 225–231.

4. *Полякова Е. Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2007. 420 с.

5. *Жиленкова И. И.* Ареальная характеристика ландшафтной лексики Белгородской области // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье : сб. докл. участников Междунар. научного форума / под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова, С. М. Пронченко. Брянск, 2019. С. 195–201. ISBN 978-5-6043491-1-3

6. *Кошарная С. А.* Вариативность и синонимия в региолекте Белгородчины (на материале ландшафтной лексики) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-3 (58). С. 109–113. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/29.html> (дата обращения: 27.02.2023).

7. *Лаврентьева А. Г.* Лексика народной метеорологии в русских говорах республики Марий Эл // Актуальные проблемы изучения русских народных говоров: материалы Межвуз. науч. конф. Йошкар-Ола, 1996. С. 72–74.

8. *Лебедева И. В.* Метеорологическая лексика в говорах Костромской области (по материалам ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011 / отв. ред. А. С. Герд ; Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург : Наука, 2011. С. 303–310.

9. *Миронова Е. Б.* Наименования ландшафтной лексики Астраханской области //

Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 9 (162). С. 113–116.

10. Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров : науч.-метод. пособие / отв. ред. И. А. Попов. Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994. 207 с.

11. *Барашков В. Ф.* Русский говор северной части Карсвайского района Удмуртской АССР : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Москва, 1957. 312 с.

12. Лексический атлас русских народных говоров. Проект / отв. ред. И. А. Попов. Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994.

13. Вопросы теории лингвистической географии / Р. И. Аванесов, С. Б. Бромлей, Л. Н. Булатова [и др.] / под ред. чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1962. 254 с.

14. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–51. Москва ; Ленинград / Санкт-Петербург : Наука, 1965–2018.

15. Словарь пермских говоров: в 2 т. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2000–2002.

16. Областной словарь вятских говоров : учеб. пособие / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Вып. 1–8. Киров, 2012. ISBN 5-88-186-122-1

17. *Барашков В. Ф.* Русский говор северной части Карсвайского района Удмуртской АССР : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Москва, 1957. 312 с.

18. Областной словарь вятских говоров : учеб. пособие / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Вып. 1–8. Киров, 2012. ISBN 5-88-186-122-1

19. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–51. Москва ; Ленинград / Санкт-Петербург : Наука, 1965–2018.

20. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–51. Москва ; Ле-

нинград / Санкт-Петербург : Наука, 1965–2018.

21. Областной словарь вятских говоров : учеб. пособие / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Вып. 1–8. Киров, 2012. ISBN 5-88-186-122-1

22. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–51. Москва ; Ленинград / Санкт-Петербург : Наука, 1965–2018.

23. Словарь пермских говоров: в 2 т. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2000–2002.

24. Областной словарь вятских говоров : учеб. пособие / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Вып. 1–8. Киров, 2012. ISBN 5-88-186-122-1

References

1. Vendina T.I. *Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm)* [Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow, Indrik Publ., 1998, 236 p. (in Russ.). ISBN 5-85759-081-7

2. Sokolova A.A. *Landshaft v sisteme traditsionnykh prostranstvennykh predstavlenii: geograficheskaya interpretatsiya dialektnykh obrazov* [Landscape in the System of Traditional Spatial Representations: Geographical Interpretation of Dialect Images]. St. Petersburg, Pushkin State University, 2007, 392 p. (in Russ.).

3. Neganova G.D. *Slovar' "Landshaftnaya leksika v sovremennykh govorakh Kostromskoi oblasti"* // *Gromovskie chteniya. Sbornik materialov i issledovaniy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Dictionary "Landscape vocabulary in modern dialects of the Kostroma region". Proc. Gromov readings. Collection of materials and research of the international scientific conference]. Kostroma, 2016, pp. 225-231. (in Russ.).

4. Polyakova E.N. *Slovar' geograficheskikh terminov v russkoi rechi Permskogo kraja* [Dictionary of geographical terms in the Russian language of the Perm Region] Perm, Perm. State University, 2007, 420 p. (in Russ.).

5. Zhilenkova I.I. Pod red. S.N. Starodubec V.N. Pustovojtova S.M. Pronchenko. *Areal'naja harakteristika landshaftnoj leksiki Belgorodskoj oblasti* // *Idiolekt russoj jazykovoj lichnosti kak otrazhenie lingvokul'turnoj situacii v slavjanskom pogranich'e : sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [Areal characteristics of the landscape vocabulary of the Belgorod region. The Idiolect of the Russian Linguistic Personality as a Reflection of the Linguistic and Cultural Situation in the Slavic Borderlands: Collection of Reports of the Participants of the International Scientific Forum]. Bryansk, 2019, pp. 194-201 (in Russ.). ISBN 978-5-6043491-1-3

6. Kosharnaya S.A. [Variation and synonymy in the region of the Belgorod region (on the material of landscape vocabulary)] *Philology. Theory & Practice*, 2016, no. 4-3 (58), pp. 109-113. (in Russ.). Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/29.html> (accessed 27.02.2023)

7. Lavrent'eva A.G. *Leksika narodnoj meteorologii v russkih govorah respubliki Marij Jel* // *Aktual'nye problemy izuchenija russkih narodnyh govorov: materialy Mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii* [Vocabulary of folk meteorology in Russian dialects of the Republic of Mari El. Actual problems of studying Russian folk dialects: materials of the Interuniversity scientific conference]. Yoshkar-Ola, 1996, pp. 72-74 (in Russ.).

8. Lebedeva I.V. *Otv. red. A. S. Gerd. Meteorologicheskaja leksika v govorah Kostromskoj oblasti (po materialam LARNG) // Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovanija) 2011 / Institut lingvistichestkih issledovanij RAN* [Meteorological vocabulary in the dialects of the Kostroma region (based on materials from the LARNG). Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2011. Institute for Linguistic Studies RAS]. St. Petersburg, Science Publ., 1994, pp. 303-310. (in Russ.).

9. Mironova E.B. [Names of landscape vocabulary of the Astrakhan region]. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 9 (162), pp. 113-116. (in Russ.).

10. Popov I.A. (ed.) *Programma sobiraniya svedenij dlja leksicheskogo atlasa russkih*

narodnyh govorov : nauchno-metodicheskoe posobie [The program for collecting information for the lexical atlas of Russian folk dialects: a scientific and methodological guide]. St. Petersburg, ILI RAN, 1994, 109 p. (in Russ.).

11. Barashkov V.F. *Russkij govor severnoj chasti Karsovajskogo rajona Udmurtskoj ASSR : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Russian dialect of the northern part of the Karsovai district of the Udmurt ASSR: dissertation for the degree of cand. philol. sciences]. Moscow, 1957, 312 p. (in Russ.).

12. Popov I.A. (ed.) *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov. Proekt* [Lexical atlas of Russian folk dialects. Project]. St. Petersburg, ILI RAN, 1994 (in Russ.).

13. Avanesov R.I., Bromlej S.B., Bulatova L.N. [i dr.], ed. R. I. Avanes. *Voprosy teorii lingvisticheskoj geografii* [Questions of the theory of linguistic geography]. Moscow, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1962, 254 p. (in Russ.).

14. (ed.) Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A. *Slovar russkikh narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects], vol. 1–51. Moscow, Leningrad, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1965–2018. (in Russ.).

15. (ed.) Borisova A.N., Prokosheva K.N. *Slovar' permskikh govorov* [Dictionary of Perm dialects]. Vol. 1–2. Perm, 2000–2002. (in Russ.).

16. (ed.) Dolgushev V.G., Smetanina Z.V. *Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov* [Regional Dictionary of Vyatka dialects]. Vol. 1–8. Kirov, 2012. (in Russ.).

17. Barashkov V.F. *Russkij govor severnoj chasti Karsovajskogo rajona Udmurtskoj ASSR : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Russian dialect of the northern part of the Karsovai district of the Udmurt ASSR: dissertation for the degree of cand. philol. sciences]. Moscow, 1957, 312 p. (in Russ.).

18. (ed.) Dolgushev V.G., Smetanina Z.V. *Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov* [Regional Dictionary of Vyatka dialects]. Vol. 1–8. Kirov, 2012. (in Russ.).

19. (ed.) Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A. *Slovar russkikh narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects], vol. 1–51. Moscow, Leningrad, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1965–2018. (in Russ.).

20. Ibidem.

21. (ed.) Dolgushev V.G., Smetanina Z.V. *Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov* [Regional Dictionary of Vyatka dialects]. Vol. 1–8. Kirov, 2012. (in Russ.).

22. (ed.) Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A. *Slovar russkikh narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects], vol. 1–51. Moscow, Leningrad, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1965–2018. (in Russ.).

23. (ed.) Borisova A.N., Prokosheva K.N. *Slovar' permskikh govorov* [Dictionary of Perm dialects]. Vol. 1–2. Perm, 2000–2002. (in Russ.).

24. (ed.) Dolgushev V.G., Smetanina Z.V. *Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov* [Regional Dictionary of Vyatka dialects]. Vol. 1–8. Kirov, 2012. (in Russ.).

E. A. Zhdanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

THE PECULIARITY OF LANDSCAPE AND METEOROLOGICAL VOCABULARY OF RUSSIAN DIALECTS OF UDMURTIA

The article discusses the features of the composition of landscape and meteorological vocabulary in the Russian dialects of Udmurtia. The words of this subject recorded in the corpus of Russian dialects of Udmurtia, as well as in the records made by researchers of individual dialects on the territory of the republic, are analyzed. During the lexicographic analysis with the involvement of dialect dictionaries, it was revealed that most of the names of landscape features and natural phenomena in the Russian dialects of Udmurtia are commonly used words, as well as dialect designations known in Vyatka and Perm dialects. This conclusion is natural, since Udmurtia borders with the Kirov region in the north and west and with the Perm Region in the east, is located in the

same natural zone with these regions, as well as at the intersection of the areas of the corresponding dialects. In addition, the study revealed a number of words that were not marked in the dialect dictionaries of neighboring regions or in Russian vernacular dialects in general. Such lexemes, fixed in this meaning only in the Russian dialects of Udmurtia, are formed from the all-Russian or dialect bases, but have phonetic, word-formation or semantic differences from the same-root words noted in lexicographic sources.

Keywords: Russian dialects of Udmurtia; landscape vocabulary; meteorological vocabulary.

Получена: 27.02.2023
ГРНТИ 16.21.63

Образец цитирования

Жданова Е. А. Своеобразие ландшафтной и метеорологической лексики русских говоров Удмуртии // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 66–74. DOI: 10.22213/2618-9763-2023-1-66-74

For Citation

Zhdanova E.A. [The peculiarity of landscape and meteorological vocabulary of russian dialects of Udmurtia]. *Social'no-èkonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 66-74 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2023-1-66-74.